

Сань Гуа Цинь чувствовала себя неловко. Она прекрасно понимала, что семье Лу нужна была благовоспитанная жена для своего сына, и ей просто необходимо было соответствовать этому образу.— Чэн, в компании все в порядке? — спросила Бизи Шэнь, внучка которой, Лянь Чэн Лу, сидел напротив нее. В ее голосе звучала неподдельная забота, казалось, она действительно любила его.— Все в порядке, — коротко ответил Лянь Чэн Лу. Наблюдая за его отношением к семье, Сань Гуа Цинь поняла, что оно было таким же, как и к ней. Внезапно ее охватило облегчение. Он уже проявил ей уважение, даже ответив на ее вопрос.— Шеф-повар готовит ужин. Вы с Сань Гуа должны остаться, — сказала Бизи Шэнь, и лицо Лянь Чэн Лу мгновенно изменилось. Он поднял голову и встретился с ее взглядом. Между ними словно разыгралась молчаливая борьба, и в итоге он сдался.— Хорошо, — кивнул он. Сань Гуа Цинь не понимала, о чем договорились эти двое, и сидела молча, пока не открылась дверь и в комнату не ворвалась молодая девушка.— Лянь Чэн Лу, почему ты снова пришел в семью Лу?! — ее голос был полон ярости. Она ненавидела его, считая его доказательством предательства ее отца, который обманул семью Лу. Каждый раз, видя его, она чувствовала себя униженной, словно пощечину, которую не могла забыть.— Сяо Сяо, как ты можешь так разговаривать со своим братом?! — Бизи Шэнь, с гневом в глазах, ударила тростью по полу. Сяо Лу, с лицом, искаженным ненавистью, опустилась на диван. Именно из-за него, узурпировавшего власть в семье, ее родной брат был вынужден уехать за границу, став посмешищем для всех.— У меня только один брат! Лянь Чэн Лу — просто незаконнорожденный сын семьи Лу. В моих глазах он не принадлежит к этой семье! — ее голос был резким, а взгляд, которым она окинула Сань Гуа Цинь, полным отвращения. Хотя Сяо Лу ничего не знала о Сань Гуа Цинь, она слышала, что та носит шубу из куницы посреди лета и получила лишь диплом бакалавра, окончив обычный университет. Ей казалось, что семья Лу унизила себя, пустив эту женщину в свой дом.— Сяо Сяо! — голос Бизи Шэнь стал еще громче, а в ее глазах зажегся холодный огонь. Она всерьез рассердилась. В семье Лу самыми влиятельными людьми были два старейшины. Сейчас, когда дед Лянь Чэн Лу был в путешествии, все заботы легли на плечи его жены. Сяо Лу, скривив губы, села рядом с ней, обида, которую она испытывала, была очевидна. Сань Гуа Цинь украдкой посмотрела на Лянь Чэн Лу и увидела, что он спокойно пьет чай. Слова Сяо Лу словно ветер, который не оставил следа на его лице. "Черт, какое же у него самообладание!" — подумала она. И тут же поняла, что Лянь Чэн Лу нелегко жилось в семье Лу. Он здесь не был любимцем. Атмосфера в комнате накалялась. Сяо Лу, любимая дочь, с детства была избалована и никогда не чувствовала себя ущемленной ни в чем, кроме всего, что касалось Лянь Чэн Лу. Поэтому она не проявляла ни малейшей доброты к Сань Гуа Цинь, которая пришла в дом Лу вместе с ним.— Я слышала, что ты получила только степень бакалавра, Сань Гуа Цинь. Знаешь ли ты, что все в семье Лу окончили лучшие университеты по всему миру и имеют степень магистра? — ехидно спросила она. Сань Гуа Цинь посмотрела на нее. Она не могла мириться с высокомерием этой девушки, которая считала своим правом унижать других.— Оказывается, лучшие университеты — даже не достойны упоминания. В конце концов, человек, который их окончил, такой как ты, только научился оценивать других. Да, у меня есть только степень бакалавра. Но мой профессор говорил мне никогда не смотреть свысока на других. Это основная добродетель, чтобы оставаться человеком, — твердо ответила она. Эти слова заставили лицо Сяо Лу побледнеть и покраснеть. Хорошие манеры не позволили ей сказать что-то неприличное. Она могла только сидеть на диване с покрасневшими от стыда глазами. Сань Гуа Цинь была поражена. Кто бы мог подумать, что эта капризная молодая леди окажется такой чувствительной! Сначала ее глаза просто покраснели, но через несколько секунд она начала плакать, не в силах сдержать слезы.— Я... я просто сказала... — прошептала она. Сань Гуа Цинь неловко рассмеялась и попыталась похлопать ее по плечу, но Сяо Лу отстранилась.— Убери от меня свои грязные руки. Ты думаешь, что можешь прикоснуться к моему нежному телу?! — с отвращением прошипела она. Сань Гуа Цинь поджала губы. Она поняла, что имеет дело с высокомерной, избалованной девочкой, с острым языком и холодным сердцем.— Ха-ха, — она опустила голову и слегка рассмеялась. Сяо Лу покраснела еще больше.

Она украдкой взглянула на Лянь Чэн Лу и увидела, что он тоже улыбается. От обиды, которую она не могла вынести, она побежала наверх. Сань Гуа Цинь испугалась. Она обидела любимую дочь семьи Лу, и теперь, наверняка, ее ждет расплата.— Прости, бабушка, я просто... — она извинилась перед Бизи Шэнь. Но та лишь махнула рукой.— Сяо Сяо слишком опекали. Она все еще ребенок в душе, — сказала она, в ее голосе не было ни капли осуждения. Сань Гуа Цинь вздохнула с облегчением и решила продолжать свою тактику молчания. Она вела себя так, словно красноречивая женщина, которой она была ранее, исчезла. Шеф-повар уже начал готовить ужин, когда дворецкий подошел к старой леди и прошептал ей что-то на ухо.— Госпожа и господин Лу вернулись, — сообщил он. Бизи Шэнь нахмурилась. Она специально попросила Чэна остаться на ужин, зная, что эти двое вернутся не вовремя. Встреча их в такой ситуации была бы неловкой. Только вернувшись домой, Сун Лу узнал, что его сын пришел. Он задумчиво посмотрел на Янь Бай. Лянь Чэн Лу не был сыном Янь Бай. Его биологическая мать была другой женщиной. Лянь Чэн Лу был самым непредсказуемым ублюдком в семье Лу. Но старая леди высоко его ценила и всячески поддерживала. Он и правда заслужил это, обладая впечатляющими способностями. Тянь Чэн, дитя его юных лет, взлетело до вершин списка World Fortune 500, став легендой. Но его внезапное появление в доме семьи Лу, подобно удару по щеке, вызывало у Янь Бай, законной супруги, горькую усмешку. Она, однако, вынуждена была сдерживать эмоции, ведь старая леди была рядом. Все собрались за столом. Лянь Чэн Лу с невозмутимым спокойствием добавлял еду в тарелку Сань Гуа Цинь. Ее сердце билось в тревоге, она с изумлением наблюдала за его невозмутимым поведением, словно в комнате витала молчаливая угроза. — Чэн, ты должен чаще бывать здесь, — произнесла Бизи Шэнь, вздыхая. — Чем больше ты отсутствуешь, тем сильнее я беспокоюсь. Она говорила о нем с нескрываемой тоской, словно ребенок, которому не суждено было родиться в этой семье. — Если он будет часто возвращаться, как же нам будет неловко! — прошептала Сяо Лу, почти уткнувшись в свою чашку, сидя рядом с Бизи Шэнь. Лянь Чэн Лу, однако, проигнорировал ее слова, как всегда.— Бабушка, я навещу тебя, когда у меня будет время. Пожалуйста, береги себя. — Он обратился к старой леди, а затем, словно вскользь, бросил взгляд на Сань Гуа Цинь, подталкивая ее к еде. На остальных троих он даже не взглянул. — Не уходи сегодня вечером. Остайся здесь на одну ночь. Комната уже готова, — Бизи Шэнь произнесла эти слова, и по коже Сань Гуа Цинь пробежал холодок. В этом доме, в этой странной семье Лу, ей предстояло провести ночь, которая наверняка обернется кошмаром.